

Природно-исторические охраняемые территории и их организация на примере Национального заповедника “Хортица”

11. Соболев Н.А. Стартовые позиции экологической Сети Северной Евразии: рабочая гипотеза / Н.А. Соболев, Б.Ю. Руссо. // Предпосылки и перспективы формирования экологической сети Северной Евразии. – Н. Новгород, 1988. – Вып. 1(9). – С. 22-32.

12. Соболев Н.А. Особо охраняемые природные территории как средство поддержания биологического разнообразия в староосвоенных регионах (на примере Московской области): Автореф. дис... канд. геогр. наук / Н.А. Соболев. – М., 1997. – 18 с.

13. Тихомиров В.Н. О системе особо охраняемых природных территорий Белгородской области / В.Н. Тихомиров // Принципы формирования сети особо охраняемых природных территорий Белгородской области. Материалы науч.-практ. конф. (21-24 октября, п. Борисовка). – Белгород; Борисовка, 1997. – Ч. 1. – С. 63.

15. Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях”. №33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №12. – Ст. 1204.

УДК 502.72:502.5(477.64)

Ю.Г. Фурманова

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ И ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАПОВЕДНИКА “ХОРТИЦА”

В настоящее время в общественном развитии набирают все большее влияние два направления – гуманизация и экологизация всех сфер жизнедеятельности человека. Первое тесно связано с повышением роли культуры в жизни общества, что оправдывает и рассмотрение природы как явления культуры, культурно-исторического феномена, т.е. “аккультуризацию” природы [2, 4]. Второе направление обуславливает необходимость учета природных процессов в общественном развитии, в том числе и в развитии культуры, что означает своеобразную ее натурализацию, “приобщение” культурных процессов к природным закономерностям и взаимосвязям [3, 11, 12].

При организации охраняемых природно-исторических территорий необходим переход от охраны отдельных памятников к сохранению всего историко-культурного потенциала, охватывающего сами объекты истории и культуры, среду, в которой они существуют, и человека как носителя этой культуры. При таком подходе природа воспринимается не как фон или условия существования историко-культурных объектов, а как их самоценный элемент, как образ исторической среды.

С таким пониманием территорий, обладающих значительным природным, историческим и культурным потенциалом, связано понятие *ценности* – термина, широко используемого в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности [13]. Данный термин можно понимать по-разному. Во-первых, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве “предметных ценностей”, то есть в данном случае ценность интерпретируется как некий объект или явление. Во-вторых, ценность может выступать и как характеристика такого объекта, его свойство, черта. В этом случае ценность иногда отождествляется с понятием “полезность” [5]. Так, можно говорить о ценном объекте природы, истории, архитектуры, наконец, об особо ценных природно-исторических комплексах и территориях.

При этом отдельные объекты и явления природы могут выступать в качестве как природной, так и культурной ценности. Например, лесной массив, концентрирующий в себе уни-

кальные и редкие виды растений и животных, безусловно, относится к ценным объектам природы; факт, что тот же лес воспет классиками художественной литературы и посещен в разное время выдающимися деятелями искусства, обуславливает принадлежность его к ценным объектам культуры. Аналогично объекты и явления культуры и истории в отдельных случаях могут являться как культурными, так и природными ценностями (например, мемориальный памятник, выполненный из редкого в природе камня, и т.д.).

Таким образом, имеют место два встречных процесса, не только сближающих природу и культуру, но и “вводящих” их друг в друга [1]. Данное обстоятельство и является основополагающим фактором формирования комплексных особо ценных природных и историко-культурных территорий, требующих охраны.

Следует указать также на исключительную роль географии, а конкретнее ландшафтоведения, в комплексном изучении культурных и природных объектов как единой системы. “По-жалуй, ни одна другая наука, за исключением философии, в силу своей специфики не была способна прийти к такому важному научному результату. География изучает сложные территориальные системы, составляющие структуру земной поверхности – природные, социальные и природно-общественные. Именно территориальность как одна из главных черт географии обусловила возможность объединения в систему элементов таких генетически различных систем, как природа и культура” [1, С.17]. Соответственно, ландшафтоведение, и в целом география, способны изучить природно-исторические объекты и комплексы сквозь призму территории, посредством их географической “привязки” к определенному местоположению, приуроченности к тому или иному региону. Поэтому особую важность приобретает изучение территорий, концентрирующих особо ценные объекты природы, истории и культуры, являющиеся их пространственным воплощением [7, 8].

В связи с вышеизложенным есть основания говорить о единой системе особо охраняемых природных, историко-культурных и природно-культурных территорий. К.Н. Горб считает их частью наследия и определяет их как особо охраняемые территории наследия (ООТН) [10].

В целом такая территория (ПИОТ, ООТН, УИКиПТ или др.) может быть определена как **особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся природные и историко-культурные объекты исключительной ценности и значимости**. Она создается на основе комплекса памятников и территории, объективно связанной с ними в силу исторических, этнических, экономических, экологических и других факторов. Ее специфика определяется наличием и сочетанием комплекса объектов, представляющих исключительную ценность (или же типичный целостный объект) с точки зрения мирового наследия или наследия определенного народа [10].

На наш взгляд, главными при организации ПИОТ должны выступать две группы критериев: природно-историко-культурная ценность и пространственная (территориальная) и временная (историческая) репрезентативность рассматриваемой территории. И как нам кажется, все вышеперечисленные критерии могут быть отнесены к этим двум группам. Ценность природной составляющей ПИОТ заключена в ее гено-, цено-, эко-, геофонде; историко-культурной составляющей – в этносах и их традициях, формах природопользования, языке, фольклоре, искусстве и др.

Наиболее оптимальная организация ПИОТ нам видится на основе ландшафтно-исторического подхода, в основу которого должны быть положены “представления о взаимодействии человека и ландшафта, о природно-хозяйственных сочетаниях, образованных в результате антропогенного воздействия на природные комплексы и компоненты окружающей среды” [10, С. 102].

Природно-исторические охраняемые территории и их организация на примере Национального заповедника “Хортица”

Методологической основой при этом становится ландшафтный подход. По мнению В.С. Преображенского [9], применение принципов комплексного ландшафтного подхода способствует выявлению своеобразных естественных ресурсов территории и решению вопросов правильного учета и оценки природных условий для развития территории с определенной целью. Другими словами, как нам кажется, организация территории на такой основе – это научно обоснованное ее разделение на участки с различными функциональным назначением и режимом использования.

Основной ландшафтный принцип состоит в том, что в качестве объекта изучения выступают географические комплексы или геосистемы. Поэтому при исследовании территории необходимо “выявить, изучить и охарактеризовать естественные сочетания или комплексы основных компонентов природной среды (земная кора, воздух, вода, растительность, животный мир) как целостные, хотя и сложные системы. И здесь важным становится понимание взаимосвязи природных элементов и на этой основе – исследование реально существующих природных ландшафтов, поскольку именно способы соединения взаимосвязанных элементов и порождают новые качества системы” [6, С. 101]. При этом, по мнению Г.Ф. Хильми [14], необходимым является проведение анализа как универсальных, так и организационных связей. Поэтому, как мы считаем, важно учесть методологический принцип, что изменение одного из компонентов ландшафта закономерно приводит к изменению других компонентов.

Выбор территории **Национального заповедника “Хортица”** в качестве объекта для проведения организации его территории на основе ландшафтно-исторического подхода, обусловлен целым рядом факторов.

Национальный заповедник “Хортица” (НЗХ) был организован в апреле 1993 г. на базе историко-культурного заповедника, действовавшего на данной территории с 1965 г. НЗХ включает в себя остров Хортица (крупнейший

остров долины Днепра), острова Байда, Растебин, ряд скалистых островов – Три Стога, Средний, Два Брата, и урочище Вырва на правом берегу Днепра. Площадь заповедника составляет около 3 тыс. га. НЗХ входит в городскую черту крупного индустриального центра Украины г. Запорожья, и издавна был районом интенсивной и разнообразной хозяйственной деятельности.

Главной целью создания НЗХ является сохранение и восстановление природной среды и памятных мест, связанных с историей запорожского казачества, экологическая и культурно-просветительская деятельность, а также использование территории для туризма и отдыха.

В связи с получением нового статуса (самого высокого статуса заповедания на Украине), начата разработка Генерального плана развития территории НЗХ, целью которого является выбор оптимального решения культурно-исторической, природоохранной, рекреационной, инженерно-хозяйственной, архитектурно-планировочной организации территории. В рамках разработки Генерального плана нами были проведены работы по функциональной организации территории НЗХ, результаты которых представлены ниже.

Своеобразие данной территории заключается в том, что она является местом, где расположены памятники истории в традиционной природной и культурной среде, имеющие исключительную значимость в национальном наследии Украины.

Остров Хортица – последний сохранившийся образец Порожистого Приднепровья. Геологическое строение острова, гранитные обнажения, поднимающиеся над водой на 10-20 м, древний возраст (более 2,5 млрд. лет) этих образований обусловили организацию на этой территории в 1974 г. геологического заказника “Днепровские пороги”.

Национальная значимость природных ресурсов НЗХ заключается, прежде всего, в том, что на протяжении многих веков эта территория сохраняет высокую степень целостности

как природное образование со своеобразным сочетанием зональных, азональных и интразональных природных комплексов. Здесь сохранились участки “настоящих” (разнотравно-типчаково-ковыльных), петрофитных, псаммофитных и луговых степей, которые некогда являлись основным природным богатством Украины, а в настоящее время практически исчезли из-за воздействия человека. Широко распространены на этой территории байрачные леса, плавневые луга и леса. Ценными природными комплексами являются нагорные дубравы, “висячие” болота, озерные образования.

Данная территория обладает исключительным многообразием экологических компонентов (выявлено более 1100 видов растений, отмечено более 240 видов позвоночных животных). Здесь зарегистрировано 33 вида редких, 20 видов исчезающих и 105 видов эндемичных растений. Особую ценность представляет животный мир НЗХ. 30 видов позвоночных и 33 вида беспозвоночных занесены в Красную Книгу.

НЗХ – район, для которого характерны местообитания крайне важные для выживания редких, реликтовых и эндемичных видов растений и животных. На данной территории расположены исключительно живописные ландшафты: с эффектной топографией местности, с необычными контрастами рельефа и растительности (скалистые уступы Днепра с петрофитнолесными и петрофитнокустарниковыми комплексами, байрачные и плавневые участки).

Значимость историко-культурных ресурсов заповедника заключается в том, что о. Хортица является “колыбелью” Запорожского казачества. А Запорожское казачество выступает как исключительное событие в истории Украины, которое внесло существенный вклад в развитие государства и отождествляется с крупнейшим периодом его истории. Памятники казачества, находящиеся на территории НЗХ, могут помочь в понимании и оценке этого периода, и олицетворяют великую идею свободы и независимости украинского народа.

Кроме того, на территории НЗХ расположены памятники более ранних материальных культур (памятники эпох энеолита и бронзы, скифского времени, периода Киевской Руси и др.), которые являются ключом к разгадке истории освоения данной территории с древнейших времен.

Как природный и культурно значимый район НЗХ предоставляет особые возможности и для разнообразной рекреационной деятельности. В настоящее время на территории НЗХ осуществляется познавательная, оздоровительно-спортивная, лечебная рекреационная деятельность (практически в одинаковых пропорциях). НЗХ выступает как рекреационный объект международного (как в рамках СНГ, так и на уровне всего мира), всеукраинского, регионального и местного значения.

Эта территория находится в пределах крупного города, имеет широкую сеть транспортной развязки (здесь проходят автомобильная и железнодорожная магистрали общегосударственного значения). Кроме того, на территории острова находится несколько поселков общей численностью населения около 2 тыс. чел. и почти половина площади НЗХ занята сельскохозяйственными угодьями. И на сегодняшний день рассматриваемая территория в целом выполняет самые разнообразные общественные функции, основными из которых являются: 1) эдификаторная; 2) рекреационная; 3) образовательно-воспитательная; 4) сельскохозяйственная; 5) транспортная; 6) селитебная. Последние три функции, которые “исторически сложились” на данной территории, если и не находятся в прямом противоречии с задачами заповедника, то по крайней мере являются нежелательными с точки зрения развития НЗХ как природно-исторической охраняемой территории.

Достаточно “пестрой” является современная структура землепользования НЗХ. На территории заповедника расположено свыше 20 субъектов землепользования (предприятий, организаций, ведомств, управлений и т.д.), в ведении которых находится более 50% его территории. Задачи деятельности многих из

Методическое обеспечение сбалансированного управления рекреационным природопользованием

данных субъектов часто находятся в противоречии с задачами функционирования НЗХ.

Таким образом, НЗХ обладает исключительной ценностью с точки зрения сохранения, науки, истории, просветительства, эстетики, являясь природно-исторической охраняемой территорией. Проведенное нами комплексное природно-историческое изучение, нацеленное на ее функциональную организацию может выступать примером применения ландшафтно-исторического подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горб К.Н. Экономико- и социально-географические проблемы развития и особо охраняемых территорий наследия (на примере Украины): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / К.Н. Горб. – М.: МГУ, 1998. – 20 с.
2. Брюшкова Л. П. Коллекции геологических музеев как часть культурного наследия / Л.П. Брюшкова. – М.: Наука, 1993. – 92 с.
3. Каменец А.В. Отношение населения исторического города к культурному и природному наследию / А.В. Каменец, Е.И. Рабинович, С.П. Ермоченкова // Наследие и государственная политика. – М., 1996. – С. 44-54.
4. Кренке Н.А. К разработке концепции функционального зонирования государственного исторического заповедника-леспаркхоза “Торки Ленинские” / Н.А. Кренке, В.А. Низовцев // Сохранение и восстановление природно-культурных комплексов Подмосковья: Юбилейный сб. докл. науч.-практ. конф., Москва, 6-8 сент. 1994 г. – М., 1995.
5. Кулешова М.Е. Понятийно-терминологическая система “Природное и культурное наследие”: содержание и основные понятия / М.Е. Кулешова

ва // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: Сб. науч. тр. – М., 1994. – С. 40-46.

6. Ландшафтно-исторический подход к функциональному зонированию природно-исторических территорий / Кренке Н.А., Низовцев В.А., Онищенко М.В., Фурманова Ю.Г. / История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. – М., 1997. – С. 99-104.

7. Низовцев В.А. Ландшафтно-экологическая характеристика ГИЗЛ “Торки Ленинские” / В.А. Низовцев // Сохранение и восстановление природно-культурных комплексов Подмосковья. – М., 1995. – С. 17-24.

8. Низовцев В.А. Методика ландшафтного подхода в реконструкции коренной растительности ГИЗЛ “Торки Ленинские” / В.А. Низовцев, Ю.Г. Фурманова // Сохранение и восстановление природно-культурных комплексов Подмосковья. – М., 1995. – С. 52-56.

9. Преображенский В.С. Ландшафтные исследования / В.С. Преображенский. – М.: Наука, 1966. – 127 с.

10. Проблемы комплексного развития территории. – Киев: Наук. думка, 1994. – 295 с.

11. Рекреационные системы / Под ред. Н.С. Мироненко, М. Бочварова. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986. – 134 с.

12. Рьельский А.Ф. Химико-микробиологическое исследование вод природных источников о. Хортица / А.Ф. Рьельский, А.А. Ткаченко // Вопросы биоиндикации и охраны природы: Межвуз. сб. науч. тр. – Запорожье, 1997. – С. 207-211.

13. Федорцова Т. А. Методика эстетической оценки экскурсионных ресурсов (объектов и местностей): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук / Т.А. Федорцова. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 1985. – 17 с.

14. Хильми Г.Ф. Философские вопросы проблемы преобразования природы / Г.Ф. Хильми // Взаимодействие наук при изучении Земли. – М., 1964. – С. 55-64.

УДК 504.064.36

В.Н. Жердев, Т.В. Зязина

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

Рекреационное природопользование является многогранной интегрированной сферой деятельности, которое на современном этапе развития общества, характеризуемым доминантой ценностных социальных приоритетов

экономики, выступает как одна из систем жизнеобеспечения, обеспечивающая воспроизводство психического и физического здоровья человека. Таким образом, данная сфера деятельности выступает как социальный заказ, выпол-